

«Тревожная молодость» в походе

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ назад мне довелось побывать на большом вечере радиостанции «Юность» в московском Дворце спорта.

В самом его начале в зале погас свет, раздвинулся занавес, и на огромном, во всю стену, экране замелькали кинокадры...

Мерно покачивался на стрелках вагон, бежали за его замерзшими окнами заснеженные поля и леса, а двое парней пели песню. Песню о тревожной молодости.

Экран вдруг погас так же внезапно, как и загорелся, и своп лучей прожектора высветил на сцене у рояля маленькую белокурую женщину, продолжавшую вести мелодию, только что звучавшую с экрана. И пускай играл только рояль, а не оркестр, и пел песню не многоголосый хор, а всего один человек — она звучала так же страстно и убежденно и волновала каждого из полутора десятков тысяч людей, собравшихся в этом зале.

Песня звала вперед, к новым походам и бурям, к светлой и большой любви, а я сидел и думал, как должен быть счастлив художник, чье искусство становится любимым и по-настоящему нужным народу, как стали любимы и нужны песни Александры Пахмутовой...

По-разному происходят наши встречи с любимыми песнями. Бывает, что знаешь песню уже давно, поешь ее десятки раз на вечерах и комсомольских активах, всегда помнишь, но вдруг во время одной из встреч как будто услышишь ее заново: она прозвучит как-то особенно и щедро откроет перед тобой новые горизонты.

Так было у меня и с песней о тревожной молодости, которую я уже давно любил, но услышал и узнал ее по-настоящему в Дании

в майские дни 1964 года, куда отряд кораблей Балтийского флота пришел с визитом друзей.

Мы встретились с датскими комсомольцами. Они почти не знали русского языка, как и мы датского, но все прекрасно понимали друг друга. И еще крепче нас сроднили песни, особенно одна, которую неожиданно запели датчане, а мы дружно подхватили. И сегодня я вспоминаю этот вечер.

Поблескивал под холодными неоновыми лучами асфальт, промытый теплым майским дождем, полисмены на перекрестках козыряли, вежливо вступая нам дорогу, а мы шли, обнявшись, и чувствовали на своих плечах руки друзей.

К нам подходили совсем незнакомые парни и девушки и шли дальше уже вместе с нами, и подпевали мелодию, не зная слов. А мы знали слова и пели их, и как-то поновому, мудро и зовуще звучала такая знакомая и родная всем нам песня: «...Не думай, что все пропели, что бури все отгремели, — готовься к великой цели...»

Я рассказал о двух встречах с песней, а сколько было таких встреч! А сколько песен у Александры Пахмутовой — песен, помогающих людям в трудную минуту.

Когда я думаю, в чем же сила и жизнеспособность искусства Пахмутовой, то мне кажется, что они — в тесном слиянии романтичности и современности. И в каждой ее песне живет человек. Он не обозначен, а именно живет. Поэтому и каждая песня — это кусочек нашей жизни, переложенный на музыку и стихи, а узнать жизнь можно только в дороге, большой, далекой и трудной. И мы как-то совсем уже не удивляемся, когда слышим или узнаем, что Александ-

ра Пахмутова уехала на Дальний Восток, или плывет по таежным рекам Сибири, или гостит у моряков Северного флота.

И, по-моему, еще секрет успеха композитора в том, что Пахмутова продолжает развивать своим творчеством традиции комсомольских песен двадцатых годов, песен первого десятилетия революции.

Комсомольские песни двадцатых годов, Я с любовью из вас побрататься готов. Вы врывались в напев паровозных гудков, Возвращаясь с далеких и ближних фронтов...

Подпевали турбинам на Волховской ГЭС, Поднимались пшеницей с колхозной земли,

И ни голод, ни тиф, ни кулацкий обрез Оборвать, заглушить вас никак не могли. Завешая нам веру и волю свою, Вы зовете по-ленински жить и гореть... Если песню борьбы комсомольцы поют, Значит, песне такой не дано умереть!

«Слава впередсмотрящему, слава вперед идущему»... — поется в одной из них, и эти строки можно взять эпиграфом к творчеству Пахмутовой, посвящающей и дарящей свои песни геологам и рыбакам, девочкам, танцующим на палубе, и тем, кто строит плотину у Палунских порогов, и тем, кто жлет писем от любимых на Усть-Илиме.

Где-то я читал, что дома у Пахмутовой на книжном шкафу стоит модель парусника. Не знаю, правда ли это, но мне, моряку, хотелось бы, чтобы так и было. И когда я слышу ее песни «Держите, парни, парус против ветра» и «Звезду рыбака», я верю, что это действительно правда.

Мне кажется, что этот парусник сродни и

знаменитой бригантине, и гриновским кораблям, под алыми парусами плывающим в нашу жизнь, и тем, на которых сегодня служат мои товарищи, — давно расставшиеся с парусами, но сохранившие жажду поиска, любовь к романтике и стремление к подвигу.

В прошлом году моряки Балтийского флота встречали у себя композитора. Она выступала перед военными моряками и увезла в Москву как знак матросской благодарности форменный воротник и ленточку с написанием, тисненной золотом: «Краснознаменный Балтийский флот».

Пахмутова уехала в Москву, а ее песни остались на флоте и в матросских сердцах.

Баян ведет легко и звонко, Стихает эхо на бегу. Поет московская девчонка В матросском сомкнутом кругу... Пусть песню эту слово в слово Давно мы знаем наперед, Она, придя к нам в кубрик, снова Любого за душу берет.

У песен Александры Пахмутовой счастливая судьба. Им суждены дальняя дорога и долгая жизнь. Им идти вместе с нами по горным отрогам, лететь в самолетах, оставая под крылом «зеленое море тайги», им, этим песням, быть всегда в наших рядах.

На XV съезде комсомола, где лучшие его сыны и дочери будут говорить о своих делах и свершениях, рядом с ними встанут песни. И среди них будет немало тех, которые созданы Александрой Пахмутовой.

Никита СУСЛОВИЧ,
капитан-лейтенант.

Балтийский флот.

14 МАЯ 1966

«Комсомольская правда»
г. МОСКВА